

СПЕКТР ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗУЕМОСТИ ДВУХЧАСТИЧНОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО НАНОКЛАСТЕРА ВО ВНЕШНЕМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

Кучеренко М.Г., Налбандян В.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В металлических наночастицах простой формы (шар, эллипсоид) плазмонные колебания изучены достаточно детально [1-4], включая специальные случаи слоистых композитов [5-6]. При наличии внешнего магнитного поля даже сферические частицы приобретают анизотропные свойства и их дипольная динамическая поляризуемость становится тензором второго ранга, компоненты которого зависят от вектора $\mathbf{B}$ индукции магнитного поля [7-9]. В данной работе исследуется эффективная электрическая поляризуемость кластера из двух металлических частиц сферической формы, находящихся в постоянном магнитном поле, когда они удалены друг от друга на расстояние R , существенно превышающее радиусы R_1, R_2 каждой из частиц $R \gg R_1, R_2$. В этом случае поляризуемость двухчастичного кластера, с учетом взаимного влияния частиц друг на друга, может быть определена в приближении взаимодействия квазитоочечных диполей [1, 9]. В случае неидентичных сферических частиц, различающихся как по размерам, так и по составу, для эффективной поляризуемости кластера с индивидуальными тензорными поляризуемостями $\tilde{\alpha}_1(\omega), \tilde{\alpha}_2(\omega)$ в [9] получено следующее выражение

$$\tilde{\alpha}_{eff}(\omega) = \left[\mathbf{I} - \tilde{\alpha}_1(\omega)\tilde{\alpha}_2(\omega)\vec{G}(\mathbf{R})\vec{G}(\mathbf{R}) \right]^{-1} \times \\ \times \left\{ \tilde{\alpha}_1(\omega) \left[\mathbf{I} + \tilde{\alpha}_2(\omega)\vec{G}(\mathbf{R}) \right] + \tilde{\alpha}_2(\omega) \left[\mathbf{I} + \tilde{\alpha}_1(\omega)\vec{G}(\mathbf{R}) \right] \right\}. \quad (1)$$

Выражение (1) является базовым для определения тензора $\tilde{\alpha}_{eff}(\omega)$ поляризуемости двухчастичного кластера через известные тензоры $\tilde{\alpha}_1(\omega), \tilde{\alpha}_2(\omega)$ поляризуемости изолированных (невзаимодействующих) анизотропных наночастиц, входящих в состав кластера. Кроме однородных металлических глобул в качестве таких частиц могут быть рассмотрены, также, сферические наноконпозиты «кор-оболочка», составленные из различных материалов, проводников, полупроводников, или изоляторов. Помимо этого частицы могут иметь сфероидальную или эллипсоидальную форму, т.е. обладать анизотропными свойствами поляризуемости в результате несферичности их формы [10-11]. Для случая сферических частиц анизотропия их поляризуемости возникает в результате помещения сферических частиц во внешнее магнитное поле. Как отмечено в [9], выражение (1) справедливо и при учете эффектов запаздывания – в этом

случае необходимо использовать для диадических (тензорных) функций Грина $\bar{G}(\mathbf{R})$ соответствующие выражения [1, 12].

Помимо изменения характеристик электромагнитного поля вне кластера эффективная поляризуемость $\tilde{\alpha}_{eff}(\omega)$ кластера определяет и диссипацию энергии поля в результате возникновения затухающих плазменных колебаний в проводящих телах [1, 9, 12]. Определяемый ниже коэффициент диссипации оказывается зависящим как от величины индукции B магнитного поля, так и от направления вектора $\mathbf{B}$.

Сферические частицы и нанокмозиты во внешнем магнитном поле

Зависимость поляризуемости $\tilde{\alpha}(\omega | \mathbf{B})$ проводящей частицы от индукции B магнитного поля обусловлена следующим обстоятельством. Диэлектрическая проницаемость $\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega | B)$ замагниченной плазмы металла отличается от проницаемости $\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega)$ в отсутствие магнитного поля. Ненулевые компоненты тензора второго ранга $\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega | B)$ диэлектрической проницаемости металла в магнитном поле индукции B были определены В.Л. Гинзбургом в его теории замагниченной плазмы [13]

$$\epsilon_{xx} = \epsilon_{yy} = \epsilon_{\perp} = 1 - \frac{\omega_p^2(\omega + i\gamma)}{\omega[(\omega + i\gamma)^2 - \Omega_L^2]}, \quad \epsilon_{zz} = \epsilon_{\parallel} = 1 - \frac{\omega_p^2}{\omega(\omega + i\gamma)}, \quad (2)$$

Вектор гирации $g(\omega | B)$, определяющий недиагональные элементы тензора $\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega | B)$: $\epsilon_{xy} = -\epsilon_{yx} = ig$, имеет вид

$$g(\omega | B) = \frac{\omega_p^2 \Omega_L}{\omega[(\omega + i\gamma)^2 - \Omega_L^2]}. \quad (3)$$

Параметры $\omega_p = \sqrt{4\pi e^2 n_e / m}$ и $\Omega_L = eB / (mc)$ в (2)-(3) – плазменная (ленгмюровская) и ларморовская частоты электронов соответственно; γ - частота электронных столкновений (коэффициент диссипации).

Таким образом, дипольная динамическая поляризуемость $\tilde{\alpha}(\omega)$ сферической металлической наночастицы, помещенной в магнитное поле, представляет собой, вслед за диэлектрической проницаемостью $\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega | B)$, магнитоинвариантный тензор второго ранга

$$\tilde{\alpha}(\omega | \mathbf{B}) = \left[\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega | \mathbf{B}) - \epsilon_{ex} \mathbf{I} \right] \left[\tilde{\epsilon}^{(i)}(\omega | \mathbf{B}) + 2\epsilon_{ex} \mathbf{I} \right]^{-1} R^3. \quad (4)$$

Через $\mathbf{I}$ в (4) обозначен единичный тензор второго ранга, а через $\mathbf{T}^{-1}$ - тензор, обратный тензору $\mathbf{T}$. Тогда для тензора $\vec{\alpha}(\omega | \mathbf{B})$ поляризуемости сферической частицы в магнитном поле индукции $\mathbf{B}$ на основе (2-4) получаем

$$\vec{\alpha}(\omega | \mathbf{B}) = R^3 \begin{pmatrix} \frac{(\varepsilon_{\perp} - \varepsilon_{ex})(\varepsilon_{\perp} + 2\varepsilon_{ex}) - g^2}{(\varepsilon_{\perp} + 2\varepsilon_{ex})^2 - g^2} & \frac{ig3\varepsilon_{ex}}{(\varepsilon_{\perp} + 2\varepsilon_{ex})^2 - g^2} & 0 \\ \frac{-ig3\varepsilon_{ex}}{(\varepsilon_{\perp} + 2\varepsilon_{ex})^2 - g^2} & \frac{(\varepsilon_{\perp} - \varepsilon_{ex})(\varepsilon_{\perp} + 2\varepsilon_{ex}) - g^2}{(\varepsilon_{\perp} + 2\varepsilon_{ex})^2 - g^2} & 0 \\ 0 & 0 & \frac{(\varepsilon_{\parallel} - \varepsilon_{ex})}{(\varepsilon_{\parallel} + 2\varepsilon_{ex})} \end{pmatrix} \quad (5)$$

Таким образом, из условий минимизации (а при $\gamma = 0$ – обращении в нуль) знаменателей $(\varepsilon_{\parallel} + 2\varepsilon_{ex})$ и $(\varepsilon_{\perp}^2 - g^2 + 4\varepsilon_{\perp}\varepsilon_{ex} + 4\varepsilon_{ex}^2)$ матричных элементов (5) формируются плазмонные резонансы. В случае вакуума $\varepsilon_{ex} = 1$ и из первого резонанса получаем частоту Ω_{Me} . Мы $\omega_1 = \omega_p / \sqrt{3} = \Omega_{Me}$. Из условия

$$\varepsilon_{\perp}^2 - g^2 + 4\varepsilon_{\perp}\varepsilon_{ex} + 4\varepsilon_{ex}^2 = 0 \quad (6)$$

получаем две другие резонансные частоты $\omega_{\pm}$. Действительно, подставляя (2) и (3) в (6) получаем

$$\varepsilon_{\perp}(\omega_{\pm}) = -2 \pm g \quad \text{или} \quad \frac{\omega^2 - \Omega_L^2}{\omega \pm \Omega_L} = \frac{\Omega_{Me}^2}{\omega}.$$

Из этих уравнений сразу следует $\omega_{\pm} \approx \Omega_{Me} \pm \Omega_L / 2$, то есть основная частота плазмонного резонанса расщепляется на две компоненты, расстояние между которыми равно ларморовской частоте: $\Delta\omega_{\pm} \approx \Omega_L$. С ростом индукции магнитного поля интервал разбегания компонент растет пропорционально полю, что и наблюдалось ранее [7-8, 10-11].

Тензор (5) с учетом (2) и (3) можно записать в виде, представляющем явную зависимость от частоты ω

$$\tilde{\alpha}(\omega) = R^3 \omega_p^2 \begin{pmatrix} \frac{F(\omega)}{D^{(+)}(\omega)D^{(-)}(\omega)} & \frac{3i\Omega\omega}{D^{(+)}(\omega)D^{(-)}(\omega)} & 0 \\ -\frac{3i\Omega\omega}{D^{(+)}(\omega)D^{(-)}(\omega)} & \frac{F(\omega)}{D^{(+)}(\omega)D^{(-)}(\omega)} & 0 \\ 0 & 0 & \frac{1}{F(\omega)} \end{pmatrix}, \quad (7)$$

где $D^{(\pm)}(\omega) = 3\omega(\omega \pm \Omega_L + i\gamma) - \omega_p^2$, $F(\omega) = \omega_p^2 - 3\omega(\omega + i\gamma)$. Соответственно три плазмонных резонанса возникает на частотах, являющихся корнями уравнений $D^{(\pm)}(\omega) = 0$ и $F(\omega) = 0$, причем один из резонансов $\omega_p^2 / F(\Omega_{Me})$ является немагниточувствительным. Две магниточувствительные резонансные частоты $\omega_{\pm}$ являются корнями квадратного уравнения $D^{(\pm)}(\omega_{\pm}) = 0$: $\omega_{\pm} = (\Omega_{Me}^2 + \Omega_L^2 / 4)^{1/2} \pm \Omega_L / 2$.

Если частица, входящая в состав кластера представляет собой слоистый сферический композит с анизотропным материалом оболочки (или кора) в среде с диэлектрической проницаемостью ε_m , выражение для тензора $\tilde{\alpha}(\omega)$ в случае невырожденного электронного газа металла можно получить, обобщая формулу поляризуемости композита [9] до тензорной формы проницаемости $\vec{\varepsilon}(\omega) = \vec{\varepsilon}(\omega | B)$ ($\vec{\varepsilon}_c$ - тензор диэлектрической проницаемости кора)

$$\tilde{\alpha}(\omega) = \left\{ \left[\vec{\varepsilon}(\omega) - \varepsilon_m \right] \left[2\vec{\varepsilon}(\omega) + \vec{\varepsilon}_c \right] - \left[2\vec{\varepsilon}(\omega) + \varepsilon_m \right] \left[\vec{\varepsilon}(\omega) - \vec{\varepsilon}_c \right] \xi^3 \right\} R_2^3 \times \left\{ \left[\vec{\varepsilon}(\omega) + 2\varepsilon_m \right] \left[2\vec{\varepsilon}(\omega) + \vec{\varepsilon}_c \right] - 2 \left[\vec{\varepsilon}(\omega) - \varepsilon_m \right] \left[\vec{\varepsilon}(\omega) - \vec{\varepsilon}_c \right] \xi^3 \right\}^{-1}. \quad (8)$$

Информация о спектральных свойствах поляризуемости $\tilde{\alpha}(\omega)$ может быть получена на основе анализа скалярной величины

$$V_{D-MNP-A}(\omega) \sim \mathbf{p}_D \mathbf{G}(r_D) \tilde{\alpha}(\omega) \mathbf{G}(r_A) \mathbf{p}_A, \quad (9)$$

определяющей эффект увеличения скорости безызлучательной передачи энергии электронного возбуждения между молекулами донора (D) и акцептора (A), находящимися в окрестности наночастицы. $\mathbf{p}_D$, $\mathbf{p}_A$ – векторы электронных дипольных моментов молекул. Размещая эти молекулы на расстоянии 10 нм друг от друга, а сферический слоистый композит на одной прямой с молекулами – между ними (начало координат – в центре частицы), и направляя векторы дипольных моментов молекул вдоль той же прямой, а вектор индукции магнитного поля – перпендикулярно ей, обнаруживаем два магниточувствительных плазмонных резонанса для действительной спектральной функции $|V_{D-MNP-A}(\omega)|^2$ на частотах $5,432 \cdot 10^{15}$ и $8,396 \cdot 10^{15} \text{ с}^{-1}$. В качестве композита использовалась полая сферическая металлическая

частица с внешним и внутренним радиусами $R_2 = 5$ и $R_1 = 2$ нм соответственно. В данной геометрической конфигурации оба плазмонных резонанса имели схожий характер отклика на действие внешнего магнитного поля: с увеличением индукции магнитного поля от 0 до 5 Тл происходило уменьшение высоты резонансного пика на треть. При дальнейшем возрастании индукции от 5 до 20 Тл происходило расщепление спектрального контура на две симметричные полосы, «расходящиеся» в сторону больших и меньших значений частот от резонансной частоты при нулевом поле. Аналогичное расщепление частоты наблюдалось ранее в [7-8, 10-11], в сплошной металлической наночастице сферической формы. Однако в случае полой частицы, для невырожденного электронного газа формировалось два резонансных пика, и высокочастотный плазмонный резонанс был на два порядка ниже, чем низкочастотный.

Поглощение энергии электромагнитного поля

Анизотропная наночастица или двухчастичный кластер помещенные в переменное электромагнитное поле поглощают энергию этого поля с различной эффективностью в зависимости от ориентации вектора $\mathbf{E}$ напряженности электрического поля относительно осей тензора $\vec{\alpha}(\omega)$ поляризуемости кластера. Так, поглощаемая в единицу времени энергия электромагнитного поля может быть представлена через характеристики поля и кластера в следующем виде

$$w(\omega) = \frac{1}{2} \omega V \operatorname{Im} [\mathbf{E}^*(\omega) \vec{\alpha}(\omega) \mathbf{E}(\omega)] = \frac{1}{2} \omega V \operatorname{Im} [\mathbf{n}_E \vec{\alpha}(\omega) \mathbf{n}_E] |E(\omega)|^2$$

Тогда скалярная частотнозависящая функция $\kappa(\omega)$ определяемая выражением [9]

$$\kappa(\omega) = \omega \operatorname{Im} [\mathbf{n}_E \vec{\alpha}(\omega) \mathbf{n}_E], \quad \mathbf{n}_E = \mathbf{E} / E \quad (10)$$

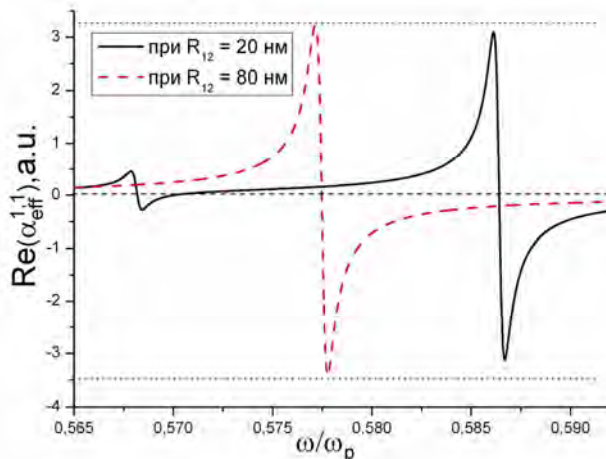
может рассматриваться в качестве коэффициента диссипации поля в анизотропной системе с поляризуемостью $\vec{\alpha}(\omega)$.

Исследование зависимостей спектров дипольной поляризуемости двухчастичного нанокластера от геометрических, физических параметров и индукции магнитного поля

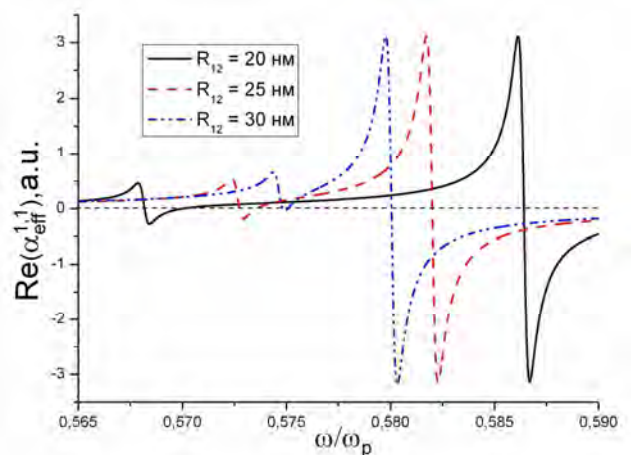
При сравнительно большом значении величины коэффициента затухания γ , влияние магнитного поля на плазмонные резонансы почти незаметно. Это влияние обнаруживается в том случае, когда частоты γ и Ω_L имеют один и тот же порядок величины $\sim 10^{11} \text{ с}^{-1}$, что отвечает значениям индукции B магнитного поля 1-10 Тл.

Вначале рассмотрим частотные зависимости компонент тензора $\vec{\alpha}_{eff}(\omega)$ на основе выражения (1) в отсутствие внешнего магнитного поля при высокосимметричном расположении оси двухчастичного кластера (направлена вдоль оси z декартовой системы координат) относительно вектора напряженности $\mathbf{E}$ поляризующего поля. В этом случае тензор $\vec{\alpha}_{eff}(\omega)$

диагонален (см., также, [9]). На рис.1 представлен спектр реальной части диагональной x -компоненты тензора $\tilde{\alpha}_{eff}(\omega)$ поляризуемости для двух различных расстояний R (20 и 80 нм) между двумя сферическими частицами кластера, в случае, когда радиусы частиц были различными – 5 и 8 нм. При большом размере кластера ($R=80$ нм) основной плазмонный резонанс практически совпадает по частоте с резонансом Ми, но приблизительно вдвое превосходит последний по амплитуде. Очевидно это отвечает ситуации слабо взаимодействующих друг с другом частиц кластера, когда эффективная поляризуемость системы складывается из поляризуемостей ее частей. С уменьшением расстояния между частицами до 20 нм этот резонанс сдвигается в высокочастотную область, незначительно уменьшаясь по амплитуде. Это соответствует проявлению диполь-дипольного взаимодействия между компонентами кластера и частотной зависимости отклика, характерной для случая поперечной поляризации (направлений вектора $\mathbf{E}_0$ в плоскости xu , перпендикулярной оси кластера) [9]. Кроме того, при сближении частиц, в низкочастотной области появляется новый малоамплитудный плазмонный резонанс, происхождение которого связано с различием размеров частиц, образующих кластер. При равенстве радиусов этих частиц этот резонанс исчезает. На рис. 2 прослеживаются те же зависимости, что имели место для рис. 1, но уже для трех различных расстояний R между частицами кластера, изменяющимся с малым шагом: 20, 25 и 30 нм. С ростом этого расстояния наблюдается тенденция к сближению частот двух различных плазмонных резонансов. В области частоты Ми происходит их слияние.

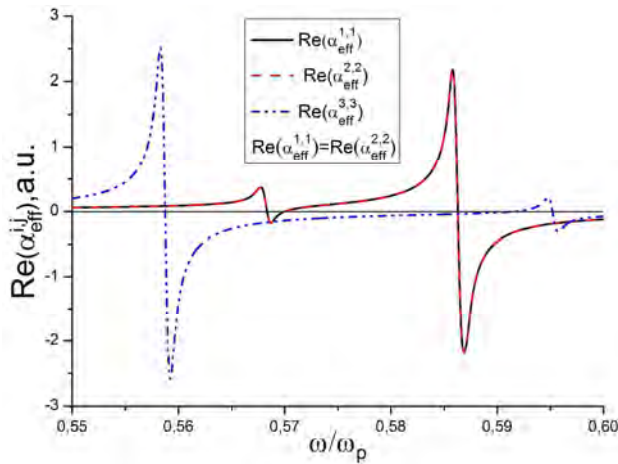

Рис. 1. Спектры дипольной поляризуемости системы из двух сферических частиц для различных расстояний R между частицами: 80 нм (пунктирная кривая) и 20 нм (сплошная кривая). Представлены частотные (в единицах плазменной частоты ω_p) зависимости реальной части $\tilde{\alpha}_{eff}(\omega)$ для случая поперечной поляризации. Радиусы частиц $R_1=5$ нм, $R_2=8$ нм; $\gamma = 5 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$.

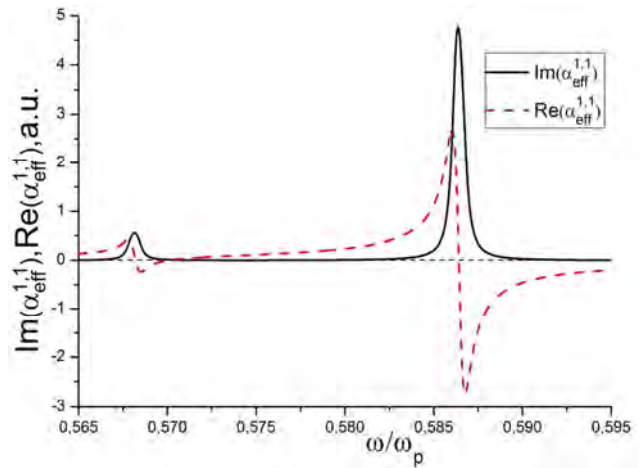

Рис. 2. Сближение плазмонных резонансов двухчастичного кластера при изменении расстояния R между частицами: 20 (сплошная кривая), 25 (штриховая кривая) и 30 нм (штрих-пунктирная кривая). Случай поперечной поляризации. Радиусы частиц $R_1=5$ нм, $R_2=8$ нм; $\gamma = 5 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$.

На рис. 3 представлены частотные зависимости двух различающихся реальных частей диагональных элементов тензора $\vec{\alpha}_{eff}(\omega)$ для продольной $\alpha_{eff}^{(3,3)}$ и поперечной $\alpha_{eff}^{(1,1)} = \alpha_{eff}^{(2,2)}$ поляризуемостей. Из графика видно, что имеет место инверсия положений на шкале частот главного и побочного плазмонных резонансов при переходе от продольной к поперечной поляризуемости. На рис. 4 показаны частотные зависимости действительной и мнимой частей поперечной поляризуемости $\alpha_{eff}^{(1,1)} = \alpha_{eff}^{(2,2)}$ двухчастичного кластера с двумя плазмонными резонансами, характерные и для других аналогичных систем.

Рис. 3. Инверсия частот двух плазмонных резонансов для случаев продольной $\alpha_{eff}^{(3,3)}$ (штрих-пунктирная кривая) и поперечной $\alpha_{eff}^{(1,1)} = \alpha_{eff}^{(2,2)}$ поляризацій. Расстояние между частицами кластера $R=20$ нм. Радиусы частиц кластера $R_1=5$ нм, $R_2=8$ нм. $\gamma = 5 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$.

Рис. 4. Частотные зависимости действительной $\text{Re} \alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega)$ (пунктирная кривая) и мнимой $\text{Im} \alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega)$ (сплошная кривая) частей поперечной поляризуемости двухчастичного кластера. Значения параметров – такие же как и для рис. 3.

Спектры поляризуемости кластера в магнитном поле

В случае симметричной конфигурации, когда направление вектора индукции магнитного поля совпадает с осью кластера, структура тензора $\vec{\alpha}_{eff}(\omega)$ аналогична структуре матриц (5) или (7)

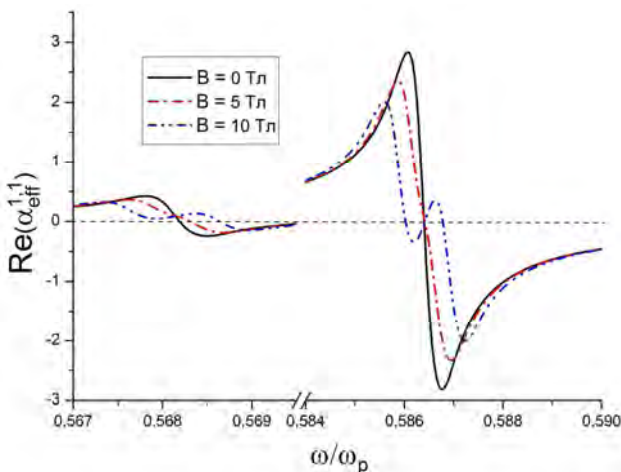
$$\vec{\alpha}_{eff} = \begin{pmatrix} X_{11} & X_{12} & 0 \\ -X_{12} & X_{22} & 0 \\ 0 & 0 & X_{33} \end{pmatrix}, \quad (11)$$

где $X_{11}=X_{22}$.

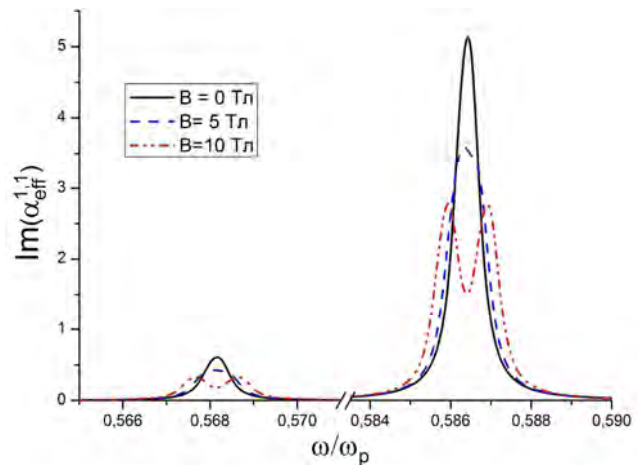
В исследованных нами случаях величина основного резонансного пика – модуля одного из диагональных элементов тензора $\vec{\alpha}_{eff}(\omega)$ (11) больше резонансных пиков недиагональных элементов. Матричный элемент

$\alpha_{eff}^{(3,3)}(\omega) = X_{33}$, в отличие от $\alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega) = X_{11}$, не зависит от магнитного поля.

На рис. 5 и 6 представлены спектры действительной и мнимой частей диагонального элемента $\alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega) = X_{11}$ тензора поляризуемости кластера в магнитном поле индукции 5 и 10 Тл. Для сравнения на графиках даны спектры этих величин в нулевом магнитном поле. При включении внешнего поля происходит характерное расщепление резонансных полос спектров $Re X_{11}(\omega)$, $Im X_{11}(\omega)$ на две отдельные линии, как и в случае отдельных составляющих кластера в магнитном поле, наблюдавшееся ранее в работах [7-8, 10-11].

Рис. 5. Зависимость спектра реальной части поляризуемости $\alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega)$ кластера от индукции внешнего магнитного поля B . Сплошная кривая – спектр без поля, пунктирная – $B=5$ Тл, штрих-пунктирная – $B=10$ Тл. Радиусы частиц кластера $R_1=5$ нм, $R_2=8$ нм. $R=20$ нм. $\gamma = 5 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$.

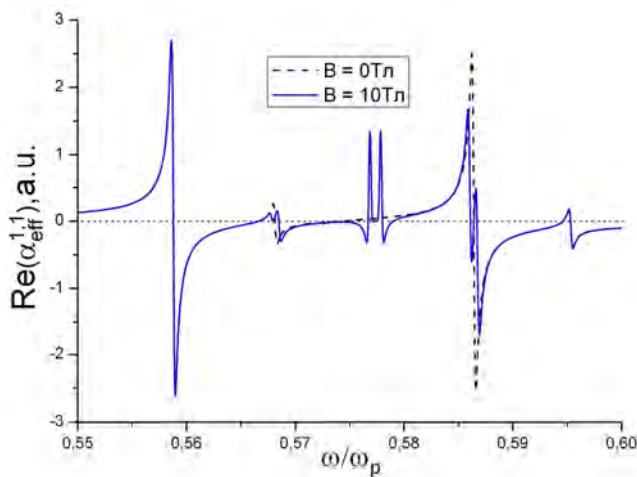

Рис. 6. Зависимость спектра мнимой части поляризуемости $\alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega)$ кластера от индукции внешнего магнитного поля B . Сплошная кривая – спектр без поля, пунктирная – $B=5$ Тл, штрих-пунктирная – $B=10$ Тл. Радиусы частиц кластера $R_1=5$ нм, $R_2=8$ нм. $R=20$ нм. $\gamma = 3 \cdot 10^{11} \text{ c}^{-1}$.

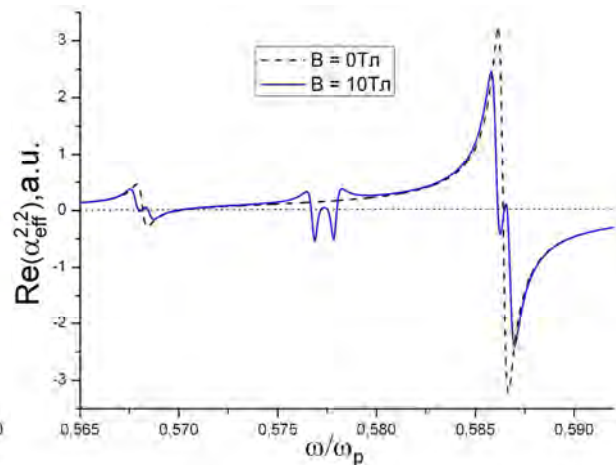
Зависимости от магнитного поля спектров $Re X_{12}(\omega)$, $Im X_{12}(\omega)$ недиагонального элемента матрицы (11) носят аналогичный характер.

При отклонении оси кластера от направления вектора $\mathbf{B}$ индукции магнитного поля (ось z декартовой системы координат) на угол 45° , спектры реальных частей $Re \alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega)$, $Re \alpha_{eff}^{(2,2)}(\omega)$ диагональных компонент тензора $\tilde{\alpha}_{eff}(\omega)$ существенным образом трансформируются. На рис. 7 и 8 показаны частотные зависимости $Re \alpha_{eff}^{(1,1)}(\omega)$, $Re \alpha_{eff}^{(2,2)}(\omega)$ в нулевом магнитном поле и поле индукции $B=10$ Тл для такой – не соосной ориентации системы.

Рис. 7. Спектры реальной части $\text{Re}\alpha_{\text{eff}}^{(1,1)}(\omega)$ тензора поляризуемости кластера в магнитном поле индукции $B=10$ Тл (сплошная кривая) и нулевом поле (штриховая кривая).

Рис. 8. Спектры реальной части $\text{Re}\alpha_{\text{eff}}^{(2,2)}(\omega)$ тензора поляризуемости кластера в магнитном поле индукции $B=10$ Тл (сплошная кривая) и нулевом поле (штриховая кривая).

Работа поддержана Минобрнауки РФ (Госзадание Министерства. Проект № 1.3.11).

Список литературы

1. **Климов В. В.** Наноплазмоника. М.: Физматлит. 2009. – 480 с.
2. **Кучеренко М.Г.** Динамическая поляризуемость нанопара в случае вырожденного электронного газа и ее роль в плазмонном механизме передачи энергии // Вестник ОГУ. 2012. №1. С. 141-149.
3. **Born M., Wolf E.** Principles of Optics. Electromagnetic theory of propagation, interference and diffraction of light. Forth edition. Pergamon Press. Oxford-London-Edinburgh-New York-Raris-Frankfurt. 1968.
4. **Mie G.** // Ann. der Physik. 1908. -V. 25. –P. 377-445.
5. **Кучеренко М.Г.** Межмолекулярный безызлучательный перенос энергии вблизи шаровой нанополочки с вырожденным электронным газом // Всеросс. Конфер. «Фотоника органических и гибридных наноструктур».- Черноголовка: ИПХФ РАН.- 2011.- С.89.
6. **Кучеренко М.Г.** Влияние шаровых наноразмерных металлокомпозитов на скорость безызлучательной передачи энергии между молекулами // Матер. Всеросс. научно-метод. конфер. «Университетский комплекс как регион. центр образования, науки и культуры». Сек. 8. Вопросы фундам. и прикл. физики. Оренбург: ОГУ, 2012. – С. 926-933.
7. **Kucherenko M.G., Pen'kov S.A.** Magnetic field effect on intermolecular radiationless energy transfer near metallic nanoparticle // Abstract. 3-rd A.N. Terenin Internat. Symp. «MOLECULAR PHOTONICS» 2012. St. Petersburg. - P. 64.
8. **Кучеренко М.Г., Пеньков С.А.** Влияние внешнего магнитного поля на скорость безызлучательного донор-акцепторного переноса энергии вблизи диамагнитной металлической наночастицы // Матер. Всеросс. научно-метод.

конфер. «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». Секция 8. Вопросы фундам. и приклад. физики. – С.934-942. Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. - 2927 с.

9. **Кучеренко М.Г.** Тензорное представление динамической поляризуемости двухчастичного нанокластера в приближении точечных диполей // Матер. Всеросс. научно-метод. конфер. «Университетский комплекс как регион. центр образования, науки и культуры». Вопросы фундам. и прикл. физики. Оренбург: ОГУ, 2013.

10. **Кучеренко М.Г., Пеньков С.А., Налбандян В.М., Большаков Д.С.** Влияние магнитного поля на межмолекулярный безызлучательный перенос энергии вблизи сфероидальной металлической наночастицы // Матер. Всеросс. научно-метод. конфер. «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». Секция 8. Вопросы фундам. и прикл. физики. Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: 2013. – 3335 с.

11. **Большаков Д. С., Пеньков С. А., Кучеренко М. Г.** Влияние магнитного поля на безызлучательный перенос энергии вблизи проводящего наноразмерного эллипсоида // Матер. IV Междунар. научно-практ. конфер. Сборник научных трудов. – Краснодар, 2012. –33 т. – С. 58. – ISBN 978-5-905897-17-7.

12. **Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М.** Электродинамика сплошных сред. Т.8. М.: Физматлит. 2010. – 656 с.

Гинзбург В.Л., Рухадзе А.А. Волны в магнитоактивной плазме. М.: Наука. 1975. -256 с.